

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2022, №1 Том 6 / 2022, No 1, Vol 6 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тихонов, Б. В. Судебная неустойка как способ стимулирования должника к исполнению решения суда /

Б. В. Тихонов // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 1. — URL:

<https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD122.pdf>

For citation:

Tikhonov B.V. Court penalty as a way to stimulate the debtor to execute a court decision. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 6(1): 12UNLD122. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 347.4

Тихонов Борис Васильевич

Воронежская областная коллегия адвокатов, Воронеж, Россия

Адвокат

E-mail: boris.tixonov@mail.ru

Судебная неустойка как способ стимулирования должника к исполнению решения суда

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы применения правового института, введенного в 2015 году, под названием судебная неустойка в российской правовой системе. Исследован процесс применения данного института в странах Европы на отличительном примере его применения в Германии и Франции. Рассмотрен вопрос о том, какая модель судебной неустойки применяется в Российской Федерации. В статье указывается нормативная база и судебная практика применения данной правовой нормы в правоприменительной практике. Показана цель механизма судебной неустойки, а также рассмотрены ситуации, при которых применение данного правового института невозможно. Кроме того, в статье поднимаются проблемы несоответствия законодательных материальных и процессуальных норм по вышеуказанному институту права разъяснениям, которые были указаны высшей судебной инстанцией в пленуме Верховного Суда РФ. Помимо этого, в статье рассматривается идея о необходимости внесения изменений в статьи кодифицированных актов, об обязанности судов удовлетворять заявления о взыскании судебной неустойки, при его наличии в случае удовлетворения исковых требований, поскольку и в статье ГК РФ и в статьях ГПК и АПК РФ указывается о праве суда в присуждении судебной неустойки, что на мой взгляд не совсем верно.

Ключевые слова: институт; судебная неустойка; астрент; правовая система; должник; кредитор; стимулирование

Проблема уклонения участников гражданского оборота от исполнения судебных актов, принятых в пользу их процессуального оппонента, не нова, в связи с этим в юрисдикциях различных европейских государств стали появляться институты обеспечения обязательств, с целью понуждения к исполнению судебного акта. Впервые данный институт появился во французской правовой системе под названием «l'astreinte» [1] Это одна из разновидностей денежного штрафа, который определяется судом, в случае неисполнения обязательства по решению суда. Сама по себе, данная мера является дополнительной и служит лишь для того,

чтобы должник добровольно исполнил судебный акт. Далее уже в иных юрисдикциях Европейского Союза, появились аналогичные правовые нормы, по которым и в настоящее время не найден консенсус о способе применения данной меры ответственности. Вопрос механизма данной ответственности ни одним государством романо-германской правовой семьи, куда входит и правовая система Российской Федерации не оспаривается. Однако, в пользу кого присуждать денежную сумму? Здесь уже внутри правовой семьи появились расхождения. Так, например в правовой системе Германии применяются механизмы в виде принуждения недобросовестного должника к несению негативных последствий неповиновения требованиям суда в виде обязанности уплатить судебный штраф в пользу государства. Вполне логичное действие законодателя, с учетом принципа обязательности исполнения решения суда [2].

Но правовой системой Франции в этой части был предложен иной подход. Данный подход почти повторяет способ понуждения недобросовестного ответчика, не желающего добровольно реализовать судебное решение об исполнении обязательства в натуре, предложенного Германией. Но с одной оговоркой, что денежная сумма в качестве ответственности за недобросовестное поведение уплачивается не в пользу государства, а в пользу истца по гражданскому делу. Название данной правовой конструкции — «l'astreinte». В основе её лежит точно такая же, как и в Германии идея борьбы с нарушением публичного порядка, выраженным в неповиновении предписанию суда. С этой точки зрения, астрент такая же мера ответственности лица перед государством, по которой выгодоприобретателем является не государство, а кредитор.

Действительно, французская судебная практика встала на стезю наложения публично-правового по своей природе штрафа не в пользу государства, а в пользу кредитора. Именно последнему по логике французских законодателей создан новый способ защиты прав в виде косвенной гарантии реализации судебного акта, а проще говоря, гарантии исполнения обязанности должника, подтвержденной судом. В связи с этим, если денежная сумма взыскивается в пользу кредитора, следовательно её правовая природа носит гражданско-правовой характер. Российский законодатель, в момент введения понятия «судебной неустойки» в ГК РФ, пошел по пути, предложенному правовой системой Франции [2].

В настоящей статье, мною предлагается проанализировать ключевые правовые позиции, которые были выработаны в российской правоприменительной практике в сфере присуждения судебной неустойки, что говорит на этот счет законодатель и как применяется судебная практика.

Применительно к российской правовой действительности, правила об астренте сопровождалось появлением нового для российского права термина — «судебная неустойка». Данное понятие было введено в российскую правовую систему в 2015 году. Статья 308.3 ГК РФ говорит о праве взыскателя требовать исполнения судебного акта и праве суда присуждать денежные суммы за ожидание исполнения судебного акта. Самое главное, о чем в данной правовой норме говорит законодатель, это то, что судебная неустойка не может применяться как мера ответственности на финансовые обязательства должника перед кредитором по решению суда, которых в судебной практике подавляющее большинство. Иными словами, судебная неустойка может применяться только на обязательства неимущественного характера. Законодатель также ввел исключения по отдельным категориям споров, при которых судебная неустойка не может быть применена [3].

Для того чтобы понимать, как толкуется вышеуказанная норма права за основу можно взять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

ответственности за нарушение обязательств». В нём, в разделе «Ответственность за неисполнение обязательства в натуре» указано при каких обстоятельствах у кредитора возникает право на заявление о взыскании судебной неустойки, а также при каких обстоятельствах она не может быть применена, применяются ли к судебной неустойке такие меры ответственности как проценты за пользование чужими денежными средствами и т. д.? Кроме того, по вопросу защиты нарушенных прав Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 30.07.2001 № 13-П, от 08.12.2009 № 19-П, от 14.05.2012 № 11-П и др., определение от 17.07.2007 № 487-О-О и др.) неоднократно высказывалась позиция, основанная на том, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Следовательно, из правовой позиции Конституционного суда РФ вытекает, что применение данной меры ответственности в полной мере соответствуют Конституции РФ [4].

При рассмотрении этого вопроса хотелось бы обратить внимание, что размер судебной неустойки в российском праве является оценочной категорией и может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств дел. Единого расчета судебной неустойки в действующем законодательстве не имеется. Обычно, суд присуждает кредитору данный вид неустойки исходя из принципов разумности и исходя из её цели. А цель судебной неустойки прежде всего не восстановление имущественного положения взыскателя, об этом говорит и действующее законодательство и многочисленная судебная практика. Как правило, при определении её размера суды руководствуются субъективными критериями справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), то есть по факту размер определяется исходя из внутреннего убеждения судьи [4]. Но сложности при определении размера судебной неустойки возникают из-за негативной по моему мнению сформировавшейся практики по снижению судами заявленных денежных сумм при их присуждении, подпадающих под оценочную категорию. При анализе судебных постановлений по данному виду спорам есть мнение, о восприятии судами снижения заявленной истцом «судебной неустойки» в качестве безусловной обязанности. Даже в тех случаях, когда сам заявитель просит взыскать «судебную неустойку» в относительно небольшом размере. Но судебная практика по гражданским спорам в арбитражных судах находит и обратные примеры. На мой взгляд, самый большой размер судебной неустойки отражен в Постановлении АС Северо-Кавказского округа от 02.05.2017, где размер судебной неустойки равнялся тридцати девяти миллионам рублей из расчета три миллиона за каждый месяц неисполнения судебного акта, по спору об обязанности устранить недостатки по договору поставки безвозмездно.

Необходимо также отметить тот факт, что взыскать судебную неустойку при неисполнении денежного обязательства невозможно. Хотя большая часть судебных решений носит именно обязательства имущественного характера законодатель пресекает возможность применения данного правового института на неисполнение денежных обязательств.

Как уже мною ранее указывалось о том, что имеются исключения по отдельным категориям споров, при которых судебная неустойка не может быть применена. На этом аспекте хотелось бы остановиться более подробно. В пункте 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указан перечень споров неимущественного характера, на данный момент он окончательный и расширительному толкованию не подлежит. Так, судебная неустойка не устанавливается по спорам, которые рассматриваются в порядке административного судопроизводства, где сторонами по делу является физическое лицо и государственный орган или должностное лицо государственного органа и т. д. и главы 24 АПК РФ (споры о оспаривании ненормативных правовых актов в рамках арбитражного процесса), помимо этого не может применяться судебная неустойка при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также

споров, связанных с социальной поддержкой. Все вышеперечисленные категории дел носят достаточно массовый характер в судебной практике, но применение судебной неустойки по ним недопустимо, исходя из толкования данной нормы права Верховным судом РФ.

Исходя из вышеперечисленного, Верховным судом РФ определено, что применение судебной неустойки возможно только в рамках неисполнения гражданско-правовых обязанностей. Она направлена на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства, создавая тем самым угрозу наступления неблагоприятных материальных последствий для должника, то есть, по сути, она выполняет функцию обеспечения.

Каким же образом что судебная неустойка может быть присуждена? Поскольку суды не осуществляют контроль за исполнением судебных решений, то бремя контроля несет на себе сторона, в пользу которой состоялось судебное решение. В данном случае, тактика по преодолению несвоевременного исполнения судебного акта, в случае удовлетворения исковых требований может сводиться к ходатайству перед судом о рассмотрении данного вопроса с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем после вступления его в законную силу или во время исполнительного производства. То есть, судебная неустойка не применяется судами автоматически, но может присуждаться только на основании заявления. Вопрос о подаче его во время рассмотрения спора или после вынесения решения суда решает истец. В случае если истец подает заявление уже после вынесения решения суда, более того после вступления его в законную силу, то необходимо знать, что ретроспективное взыскание судебной неустойки невозможно. Так, Верховным судом РФ был рассмотрен спор об обязанности заключить договор аренды между двумя юридическими лицами, при котором в определении ВС РФ от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260 указывалось, что в случае подачи истцом заявления о взыскании судебной неустойки спустя время после вынесения решения об исполнении обязательства в натуре взыскание судебной неустойки за тот период, который предшествовал моменту рассмотрения судом вопроса о ее взыскании, не допустимо, поскольку ретроспективное взыскание не соответствует той цели, на которую оно в первую очередь направлено — стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них. Вышеуказанным судебным актом были отменены судебные акты нижестоящих судов, принявших решение об удовлетворении требований о взыскании судебной неустойки.

Помимо вышеуказанного, действующее законодательство говорит о том, что сама по себе уплата судебной неустойки не прекращает выполнение должником его основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения предусмотренных статьей 308.3 ГК РФ мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. В дополнение к вышеизложенному, в случае подачи заявления о присуждении судебной неустойки суд не вправе отказать в её присуждении в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Удовлетворяя требования взыскателя о присуждении судебной неустойки, суд должен лишь указать ее размер и/или порядок определения. Иные выводы суду, при рассмотрении вышеуказанного заявления указывать запрещено [6].

Таким образом, действующее гражданское законодательство позволяет взыскателю требовать компенсации за ожидание исполнения судебного акта. При этом механизм присуждения судебной неустойки направлен на создание таких условий, при которых исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

Хотелось бы добавить, что несмотря на то, что положения статьи 308.3 ГК РФ были введены в 2015 году. Законодатель предусмотрел применение обратной силы и указал на то, начисление судебной неустойки возможно даже в случае возникновения договорных

отношений до 2015 года, так как гражданско-правовая санкция за неисполнение решения суда. Поэтому она может быть применена только в момент наступления негативных последствий для кредитора и никак не связана с заключением договора до введения в действие положения о ней.

С приведенной правовой позицией, сформулированной на основе Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 18, 52 и 55 (часть 3), соотносятся статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающая государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты не допускающая того, чтобы право на судебную защиту стало иллюзорным. Поскольку любое судебное решение должно быть исполнено, то для недобросовестного должника вполне будет «законной» гражданско-правовая ответственность в виде того способа, который в правовой системе Франции называется астрент. Но будет ли выгоднее недобросовестному должнику исполнить решение суда, если наши суды снижают иного и без того символическую сумму неустойки заявленной истцом? [5]

Подводя итоги, могу сказать, что заимствование зарубежного правового инструмента, должно само по себе существенно усилить исполнимость судебных решений. В 2018 году в процессуальные кодексы РФ были также внесены нормы о возможности по требованию истца присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения судебного акта (ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст. 174 АПК РФ). Однако, на мой взгляд, формулировки о праве суда присудить денежную сумму по требованию истца не совсем коррелируются с ранее высказанными разъяснениями Верховного суда РФ о невозможности отказа в присуждении денежной суммы за неисполнение решения суда. Если в данном случае речь идет о праве суда присудить сумму судебной неустойки исходя из принципов разумности, справедливости и т. д. то логичнее было бы с учетом позиции Верховного суда РФ внести изменения как и в статьи ГПК РФ и АПК РФ так и в ст. 308.3 ГК РФ. об обязанности суда в присуждении судебной неустойки в случае неисполнения обязательства в натуре по заявлению взыскателя. Данная позиция, на мой взгляд полностью сочеталась бы с позицией высшей судебной инстанции, ранее мною указанной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве. Юридический мир. — 2016.- № 7. — С. 53–56.
2. Иванова Т.Н. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Вестник арбитражной практики. — 2016. — № 2. — С. 4–13.
3. Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика. Юридический мир. — 2016. — № 7. — С. 57–60.
4. Сироткина А., Веселов М. Судебная неустойка: как работает институт l'astreinte в России. Арбитражная практика. 2018. № 3.
5. Витрянский В.В. Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 83.
6. Ахмедов А.Я., Беляев Р.А. Институт астрента в гражданском праве России. Наука и современность. 2016. № 44. С. 171–172.

Tikhonov Boris Vasil'evich

Voronezh Regional Bar Association, Voronezh, Russia

E-mail: boris.tixonov@mail.ru

Court penalty as a way to stimulate the debtor to execute a court decision

Abstract. This article addresses the application of a legal institution introduced in 2015, called a judicial penalty in the Russian legal system. The application of this institute in Europe was investigated on the basis of a distinctive example of its application in Germany and France. The question of what model of liquidated damages is used in the Russian Federation was considered. The article indicates the regulatory framework and judicial practice of applying this legal norm in law enforcement practice. The purpose of the penalty mechanism is shown, and also the situations in which the use of this legal institution is impossible are considered. In addition, the article raises the problems of inconsistency of legislative material and procedural norms on the above-mentioned institution of law with explanations that were indicated by the highest court in the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. In addition, the article considers the idea of the need to amend the articles of codified acts, on the obligation of courts to satisfy applications for the recovery of a judicial penalty, if it is available in case of satisfaction of claims, since both the article of the Civil Code of the Russian Federation and the articles of the Code of Civil Procedure and the agro-industrial complex of the Russian Federation indicate the right of the court to award a judicial penalty, which in my opinion is not entirely true.

Keywords: institute; court penalty; astrent; legal system; debtor; creditor; incentives